
Н.М. Солнцева

Поэма «Анна Снегина»

В январе 1925 г. Есенин дописал лиро-эпическую поэму «Анна Снегина», в сюжете которой переплелись линии эпохального и интимного характера. История отношений поэта Сергея и помещицы Анны Снегиной, развивавшаяся в контексте революционных событий, носила условно автобиографический характер. Поэт не скрывал сходства героя с собой. Достаточно обратить внимание на совпадение имен, на детали портрета, особенности творческой судьбы героя-повествователя: блондин, «с кудрявыми волосами», при встрече с Анной предлагает прочесть ей стихи «про кабацкую Русь», она упрекает его за скандальное городское житье и т.д. В сходстве между Есениным и его героем выразилась романтическая традиция; поэт словно не согласился с пушкинским замечанием: «Как будто нам уж невозможно / Писать поэмы о другом, / Как только о себе самом». Однако в особенностях сюжета и композиции «Анны Снегиной» и в построении «Евгения Онегина» просматриваются общие черты. Это и отсутствие экспозиции в начале произведений, и открытый финал, и наличие ретроспективных описаний, и использование формы писем; протяженность повествования во времени также близка к пушкинской версии: герой приезжает в деревню в конце апреля 1917 года, Анна пишет ему письмо, которое мельник получает через шесть лет, тоже в апреле, Сергей прочитывает его через два месяца.

В поэме Есенина свою интерпретацию получила традиционная в русской литературе тема дворянских гнезд. Принадлежавшая к московской аристократической элите Т.А. Аксакова-Сивере, вспоминая ту легкость, с которой дворянство расставалось с материальными ценностями, приводила в пример героиню «Анны Снегиной». Действительно, высшими ценностями для нее является любовь к мужу, к Сергею, ностальгия по родине. Героиня поэмы стойко переживает революционное возмездие крестьян, разорение своего хозяйства. В ее душе нет ненависти; мы узнаем из ее лондонского письма, что она ходит на пристань смотреть «на красный советский флаг», руководствуясь лишь интуицией, так и не определив своего чувства — «на радость» или «в страх». Сергей для эмигрантки Анны не только становится любимым человеком, но и ассоциируется с образом родины.

Вечные ценности в «Анне Снегиной» приоритетны, что следует и из развития любовного сюжета, и из истории взаимоотношений мужиков деревень Криуша и Радово. Поэма о несостоявшейся любви разлученных революцией героев — воспитанного кулаком Сергея и дворянки, эмигрантки Анны — была написана в ту пору, когда в обществе и в литературе создавался образ классового врага. Есенин, не признав политической, классовой целесообразности как эстетического принципа, был верен гуманистической традиции русской литературы. Его герои изначально верят в те вечные ценности, к которым с таким трудом приходили и Онегин, и Печорин, и Раскольников, и Болконский... Заметьте, что Сергею нет нужды выбирать между революционными мужиками и консервативными, между положением знаменитого поэта и чувством к Анне, как ей не приходится делать выбор между своими чувствами и положением эмигрантки.

Любовь Анны и Сергея не была ими инициирована, но из-за эмиграции героини ей уже и не дано развиваться. Интимный сюжет раскрывается импрессионистично, то есть как череда фрагментов, цепь чувственных состояний, впечатлений, ощущений: безотчетное чувство в шестнадцать лет; равнодушие Сергея в 1917 году («Теперь бы с красивой солдаткой / Завесть хорошо роман»); встреча Сергея и Анны после его болезни, их интуитивное влечение друг к другу («Не знаю, зачем я трогал / Перчатки ее и шаль», «По-странному был я полон / Наплывом шестнадцати лет»); встреча после гибели мужа Анны, ее обидные слова о трусости Сергея; сцена у мельника — с ностальгией по любви («Тогда

я всю ночь напролет / Смотрел на скривленный заботой / Красивый и чувственный рот»); письмо Анны из эмиграции, в котором опять же — любовь-намек («Но вы мне по-прежнему милы»), и, наконец, только в последней строфе поэмы их отношения определены («Мы все в эти годы любили, / Но, значит, / Любили и нас»). Пунктирному принципу построения любовного сюжета сопутствует лейтмотив — воспоминание о чувстве героев в шестнадцать лет.

Политика определяет судьбы почти всех героев поэмы, она лишает их права выбора. Так, крестьянин подневолен в решении главного для него вопроса — о земле. До Октября мужиков волнует: «Отойдут ли крестьянам / Без выкупа пашни господ?» Октябрь дает надежду: «Без всякого выкупа с лета / Мы пашни берем и леса». После Октября «удел хлебороба гас». У «земельного» мотива такой же открытый финал, как и у любовного сюжета. Крестьянину плохо и от деникинцев, и от советских налогов.

Бунты, будь то убийство старшины или революционные волнения крестьян, не оправдываются Есениным. С потерей государственной стабильности мужики не стали счастливее. Показательны слова старухи мельничихи:

Прогнали царя,
И вот
Посыпались все напасти
На наш неразумный народ.
Открыли зачем-то остроги,
Злодеев пустили лихих.

Она интерпретирует конфликт криушан и радовцев, убийство старшины как начало гибели деревни, модель войны крепких, хозяйственных мужиков и мужиков нищих. Она не романтизирует революционности Прона: «Булдыжник, драчун, грубиян. / Он вечно на всех озлоблен, / С утра по неделям пьян». Бунтовщики-криушане названы в поэме «грешными душами», «воровскими душами». Характерно, что именно революционно настроенным криушанам Сергей сказал о Ленине: «Он — вы».

В мельнике и его жене сохранились традиционные национальные черты. В Проне проявился родившийся в пору революции национальный тип, он мятежник нового времени. Еще один современный тип — Лабутя, его принцип — «жить не мозоля рук», он «хвальбишка и дьявольский трус». Не случайно Прон и Лабутя — братья.

Однако жизнь и крестьян-праведников, и крестьян новой формации, по сути, трагична. Пролитая кровь старшины не сделала криушан богаче, но оскудело и богатое Радово. Жизнь мельничихи заканчивается в печали, но и Прон — страдалец, его расстреливают деникинцы.

Эпическая тема поэмы выдержана в реалистических некрасовских традициях. Это и сосредоточенность на народных бедствиях, и сюжет о народном вожаке, и образы крестьян с индивидуальными характерами, и повествование о деревнях Радово и Криуша, и стилистические особенности речи крестьян, и свободный переход из одной языковой культуры в другую, и неопределенность финала и т.д.